

СТРАННЫЕ ВРЕМЕНА

К.К. МАКДОННЕЛЛ

ИДЕАЛЬНЫЙ ДЖЕНТЛЬМЕН

перевод
Ольги Бурдовой

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

МИОО

ФЭНТЕЗИ

Пролог

Голод.

Этот проклятый голод.

Филип никогда еще не чувствовал ничего подобного. Рожденный в стране первого мира и привычный к комфортной жизни, он раньше ни разу не испытывал настоящего, всепоглощающего голода. Изредка пропущенные трапезы и желудочные спазмы при поиске единственного открытого в три утра кафе с едой навынос не шли ни в какое сравнение с нынешним состоянием.

Этот голод был совершенно особенным.

Филип старался держаться в тени, пока шел по улице, так как не хотел, чтобы кто-то заметил его. А еще от ярких городских огней болели глаза.

Стояла не по сезону теплая погода. Пожалуй, только в Манчестере жара в летний период могла считаться необычной, но что есть, то есть. Всего шесть аномально теплых деньков — и уже поползли слухи о скором запрете в стране на полив сада и мытье машин, чтобы предотвратить нехватку воды. Невиданное достижение для утопающего в дождях острова.

Голод появился вчера. Поначалу Филип игнорировал его, сказав матери, что немного приболел. К счастью, было воскресенье и отпрашиваться с работы не пришлось. Оставалось лишь написать сообщения приятелям и отменить с ними встречу, выдержав поток обвинений в легкомысленности. Но сегодня странные ощущения только усилились. Сразу после пробуждения Филип понял: что-то не так. Совсем не так. Губы не смыкались. Он подошел к зеркалу и вскрикнул

от неожиданности при виде своего отражения, прикусив при этом язык.

Быстрый поиск в интернете не дал ничего, кроме пары сайтов с приколами. Не обнаружилось объяснений, каким образом всего за ночь могли вырасти зубы. Да еще такие чертовски острые.

Филип позвонил своему дантисту, чтобы договориться о срочном приеме. Конечно, это обойдется в целое состояние, но перепуганному мужчине было наплевать. Затем он заказал такси до стоматологической клиники и спустился в фойе многоквартирного здания, где и стал дожидаться прибытия машины с телефоном в руке, следя за медленным, ужасно медленным приближением точки на экране. Льющийся в окна свет резал глаза. Но настоящую боль причинила попытка шагнуть наружу, на солнце.

Крики Филипа привлекли внимание пары проходящих мимо девушек, которые, несомненно, держали путь куда-то в парк или на пляж, чтобы насладиться теплой погодой. Они немедленно прекратили весело щебетать и подбежали к скорчившемуся в дверях, извивающемуся на полу мужчине. Одна из подружек отвела его руки от лица и вскрикнула. Тогда он с трудом встал и поднялся обратно к себе в квартиру, а там опустил жалюзи и попытался успокоиться.

Должно быть, это чей-то дурацкий розыгрыш. Вот только кто мог такое провернуть — и как? Неужели подсыпали какую-то дрянь в напиток? Скорее всего, Кит. Только этот урод способен на подобное. Он говорил, что завязал с этой фигней, но Филип ему не поверил. Он отправил бывшему приятелю злое сообщение с обвинениями, но получил в ответ недоуменные уточнения, в чем дело. Кажется, искренние. Потом сбросил несколько его звонков. Если Кит ничего не знал, пусть лучше и дальше так остается. Иначе этот идиот растреплет по всей округе.

В отчаянии Филип обратился в бесплатную медицинскую службу экстренной помощи. Женщина на другом конце линии

расхохоталась и велела прекратить тратить ее время на глупые розыгрыши.

Он долго таращился на свое отражение в зеркале. Изменение коснулось не только зубов. Кожа стала бледнее, не считая покраснения на правой стороне лица, попавшей под лучи солнца, — там теперь полыхал ожог. Из-за волдырей было больно даже дотрагиваться. А еще, несмотря на самый разгар летней жары, Филип ощутимо мерз. И только подняв к пострадавшей щеке руку, он заметил, насколько длинными отросли ногти. Это зрелище испугало по-настоящему, заставив забраться на кровать, всхлипывая и раскачиваясь взад-вперед.

Когда слезы иссякли, в голове прояснилось. Чем бы ни было вызвано нынешнее состояние, оно, без сомнения, носило медицинский характер. Необходимо обратиться в больницу. Филип не хотел связываться со скорой помощью, чтобы не отвечать на новые неудобные вопросы. Наверняка там опять сочтут звонок очередным розыгрышем. Нет, лучше дождаться темноты и самому добраться до больницы. Ближайшая располагалась всего в пятнадцати минутах ходьбы.

Приняв решение, Филип немного успокоился. По крайней мере, теперь наметилась последовательность действий.

Остаток дня он провел, прислушиваясь к усиливавшемуся голоду, хотя и не мог есть. Не только из-за отросших зубов. Любая попытка положить в рот что-то из продуктов приводила к рвотным позывам.

Интернет сообщал, что закат будет в 9:26 вечера. Филип дождался половины десятого и натянул свою привычную черную толстовку. Не зря в группе ему дали прозвище Мистер Блэк*.

Уже собираясь выходить из квартиры, он напоследок попытался заглянуть в зеркало перед дверью, но обнаружил, что отражения не видно.

* Black — *англ.* черный. *Здесь и далее прим. переводчика, если не указано иное.*

Сегодня Филип старательно избегал использования слова на букву «В» даже мысленно. Это казалось слишком глупым. Слишком невероятным. Слишком...

Но теперь... Он не отражался в зеркале. Разве такое вообще возможно? Всё случившееся напоминало кошмар, от которого никак не удавалось пробудиться.

Филип обессиленно сел и попробовал рассуждать логически. В свое время ему доводилось посмотреть несколько фильмов ужасов. Как, наверное, и любому человеку. Хотя они никогда и не вызывали особого интереса. Но основное известно всем. Для превращения требовалось, чтобы тебя укусили, верно же? Однако ничего подобного не случилось. Несколько дней назад он подцепил испанскую цыпочку. Она оказалась немного странной, но вонзать в него зубы и не думала. Что же до той рыженькой, с которой они познакомились в прошлые выходные... Могли симптомы передаваться половым путем? Даже если так, то решение проблемы оставалось прежним — посещение больницы.

В отсутствие других идей Филип покинул квартиру и направился к Манчестерской королевской клинике. Голод тоже подталкивал в ту сторону.

Медицинское учреждение располагалось недалеко, вот только необычный пациент промаршировал мимо, не оставиваясь. Он пытался убедить себя, что всего лишь набирается смелости. Небольшая прогулка обязательно поможет успокоить нервы. Без сомнения, будет сложно объяснить врачам странные симптомы, поэтому ясное сознание вовсе не помешает. Еще немного — и можно возвращаться. В конце концов, работа медицинских сотрудников заключается в том, чтобы выслушивать больных и ставить диагнозы. Даже в таких невероятных случаях.

Спустя некоторое время Филип обнаружил, что оказался на Оксфорд-роуд. Он стоял в глубокой тени напротив одного из студенческих баров и наблюдал за входящими и выходящими посетителями, пока не заметил вывалившуюся на улицу

девушку. Она спотыкалась, утирала текшую по щекам тушь и выглядела так, словно собиралась вот-вот извергнуть на тротуар весь выпитый алкоголь. Уже шагнув из ниши, чтобы пересечь дорогу, Филип спохватился и заставил себя остановиться.

Какого черта он творил?

Ответ был ясен: охотился.

И не в позитивном смысле, имея в виду планы хорошо провести вечер.

Скопившаяся во рту слюна едва не закапала с губ.

И вот тогда Филип побежал.

Он и сам не знал, куда именно. Лишь бы подальше отсюда.

И бежал.

И бежал.

Люди. Огни вечернего города. Оглушительный шум машин и грохочущие голоса пешеходов. Всё сливалось в единый невнятный гул по мере того, как Филип мчался прочь сломя голову.

Он остановился только тогда, когда свалился от изнеможения, и лежал какое-то время на земле. Сбоку высилась громоздкая техника. Видимо, рядом была строительная площадка. Таких повсюду имелось в избытке, что не позволяло определить точный адрес. Даже в газете «Вечерние новости» недавно освещали ситуацию с неожиданно возросшей активностью разнообразных организаций-застройщиков.

— Эй, сэр. Вам нельзя здесь находиться, — раздался из-за спины чей-то голос с восточноевропейским акцентом. Однако Филип слишком устал, чтобы шевелиться. — Я говорю... — В его перевернутом поле зрения возникла фигура охранника в сигнальном жилете и с фонариком. — Вы в порядке? — куда более мягким тоном спросил сторож, когда яркий свет пролился на обессиленно лежащего мужчину.

Тот отшатнулся и инстинктивно зашипел, после чего одним прыжком вскочил на ноги, сам едва осознавая, что делает.

Охранник попятился. Далекое уличное фонари позволили рассмотреть на его лице выражение крайнего ужаса.

— Что ты за тварь?

Филип не ответил. Теперь он понял. Понял, что окончательно утратил контроль.

Когда перепуганный сторож попытался нашить закреплённую на поясе рацию, голод взял верх.

И вот сейчас тот, кто ещё совсем недавно был обычным программистом, шагал по улице и время от времени останавливался, ощущая рвотные позывы, но, как бы того ни хотелось, не мог заставить себя опорожнить желудок.

Голод отступил, сменился чувством насыщения. И всепоглощающего омерзения. Воспоминания о случившемся неотвязно преследовали Филипа. В кого он превратился? Как такое могло произойти? И почему именно с ним? Неужели это наказание за прегрешения?

Стояла глубокая ночь. Вернее, уже раннее утро.

Филип довольно слабо представлял себе, где именно сейчас находился. В обычных обстоятельствах он никогда бы и не подумал разгуливать в этом районе. Они с Джефферсом лишь однажды как-то заехали сюда, чтобы купить травку. Опыт оказался не из приятных. До сегодняшнего дня Филип скорее бы умер, чем вернулся в здешние трущобы. Что за ирония!

Пара подростков вынырнула прямо перед ним из подворотни и принялась оценивающе разглядывать. Он опустил глаза и ускориł шаг, но вскоре услышал окрик:

— Эй, приятель, чё как?

А потом парочка направилась следом.

Филип продолжал идти, не обращая на них внимания.

— Эй, чё, по-хорошему не понимаешь? — слышался за спиной голос второго подростка.

— Во-во. С ним тут по-дружески, типа.

Филип постарался шагать быстрее, но неизвестные доброжелатели нагоняли.

— Настоящий мудила.

— Может, проучить его?

Впереди Филип увидел то, что подспудно искал, хотя не желал признаваться в этом даже самому себе. Очертания едва держащейся на ногах фигуры. Девушка. Это было понятно даже издали. Она шла босиком, неся туфли на высоких каблуках в правой руке, пока не остановилась на перекрестке перед светофором.

Филип побежал.

Он слышал, что преследователи сорвались за ним в погоню, выкрикивая оскорбления, но проигнорировал их. Теперь его никто не сумеет настигнуть. Ноги едва касались земли, воздух свистел в ушах.

Никогда раньше Филип не развивал такую скорость.

Впереди девушка нажала на кнопку светофора и повисла на нем, дожидаясь разрешающего сигнала. Дорога являлась одной из главных магистралей города и даже в столь поздний час оставалась оживленной. В обе стороны проносились машины, покидая Манчестер или въезжая в него.

Дальше по трассе большой грузовик забряцал, влетев в особенно глубокую выбоину. Филип понял, что теперь может слышать гораздо лучше.

И видеть тоже. И обонять.

Все чувства обострились.

Он мог определить издали марку духов девушки и учуять, что она пила ром с колой. В теплом летнем воздухе разносился запах сигарет и ее пота.

Мимо прогрохотал грузовик.

Девушка так и цеплялась за опору светофора, чтобы сохранить равновесие. Ни о чем не подозревая. Глядя лишь на маленького красного человечка. Ожидая, пока он сменится зеленым, чтобы продолжить свой неуверенный путь в сторону дома. Переключение сигналов всегда занимало целую вечность.

А ведь бедняжке так отчаянно хотелось в туалет.

Ускоряя и ускоряя бег, Филип просто чувствовал это. Хотя откуда он мог знать?

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

